

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Афанасьевская Н.В. Потенциал визуальной культуры в современных исследованиях этнокультурной идентичности // Культура и искусство. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.10.70928 EDN: ETAVOF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70928

Потенциал визуальной культуры в современных исследованиях этнокультурной идентичности

Афанасьевская Наталья Владимировна

ORCID: 0009-0002-2204-391X

старший преподаватель; кафедра европейских языков; Дипломатическая академия МИД РФ

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2 строение 1, ауд. 454

✉ afanassievskaya@gmail.com

[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.10.70928

EDN:

ETAVOF

Дата направления статьи в редакцию:

02-06-2024

Аннотация: Целью данной статьи является выявление потенциала визуальной культуры в современных исследованиях этнокультурной идентичности. В статье автор подробно рассматривает визуальные образы, которые считает не только способами репрезентации этнокультурной идентичности, но и важными механизмами ее конструирования. При этом особую важность приобретает потенциал так называемых образов идентичности в силу того, что в современном глобализованном мире визуальные образы играют все более важную роль. Понимание и использование их потенциала становится ключевым аспектом при изучении этнокультурной идентичности сегодня, когда визуальная культура представляет собой мощный инструмент для понимания того, как образы формируют и отражают социокультурные реалии и как они взаимодействуют с широким спектром социальных и культурных процессов, а исследования этнокультурной идентичности становятся особенно актуальными в свете глобализации и цифровизации современного общества. В качестве основной методологии исследования автор использует исследования визуальной культуры (visual studies), где в качестве единицы исследования выступает образ как носитель смыслов, активный участник

социокультурных процессов. Основными выводами приведенного исследования является следующее: визуальная культура является динамичным пространством, где визуальные практики и образы не только отражают, но и активно формируют этнокультурную идентичность, способствуя критическому переосмыслению культурных взаимодействий. Образы этнокультурной идентичности могут включать в себя не только знаки и символы, которые поддаются дешифровке при восприятии образа представителем той или иной этнокультурной группы, но и смыслы, в сохранении и трансляции которых заключается скрытый в визуальных образах особый потенциал. Образы этнокультурной идентичности создают уникальное визуальное впечатление, отражающее и формирующие ценности, историю и традиции определенной этнокультурной группы, являясь богатым источником информации о культуре, ее специфике, а также способствуя формированию чувства социальной принадлежности и культурной самобытности. Изучение роли визуального в контексте идентичности позволяет заключить, что визуальные образы играют ключевую роль в ее исследовании на сегодняшний день.

Ключевые слова:

Образ, визуальный образ, визуальная культура, идентичность, образ идентичности, этнокультурная идентичность, Визуальный поворот, Картина мира, Символ, Смысл

Исследования этнокультурной идентичности в последнее время вызывают большой интерес и становятся особенно актуальными в свете неоднозначного влияния глобализации и политики мультикультурализма на взаимодействие этнокультурных общностей, увеличение межэтнических споров и конфликтов, нарастающего страха перед потерей этнокультурной идентичности, провоцирующего порой всплеск радикальных движений.

«Разнонаправленные и противоречивые социокультурные трансформации последних десятилетий... спровоцировали кризисные явления в поле коллективной идентичности. В результате этих изменений перестраивается система координат социальной интеграции, сообществ различного рода..., в том числе этнических» [\[1\]](#).

Продвигаемая глобалистами идея отказа от своей этнокультурной идентичности часто не находит отклика, а идея постоянного конструирования, самостоятельного «выбора» идентичности, отказа от своих корней не показывает себя продуктивной. Согласимся с М.Н. Чистановым, считающим, что «... очевидной критической точной конструктивистской парадигмы были и навсегда останутся непосредственно наблюдаемые и осязаемые в рамках одной этнической общности внешнее сходство, единство языка, ментальности и, до недавнего времени, хозяйственного уклада людей» [\[2\]](#).

Ощущение своей этнокультурной идентичности до сих пор является потребностью человека, ключом к пониманию самого себя, своего места в мире. Как справедливо отмечает И.А. Закирьянова, «этнокультурная идентичность, которая базируется на проверенных временем ценностях, идеалах, жизненных смыслах этнической общности - самой надежной социальной группы, обеспечивающей человеку необходимую меру безопасности и защиты - на правилах и нормах, которые регулируют поведение, дает человеку возможность выстраивать гармоничные взаимоотношения с окружающим миром» [\[3\]](#).

Остается открытым вопрос нетождественности современной культурной идентичности

этнокультурным паттернам. Ряд исследователей полагает, что «осознание человеком принадлежности к определенной культуре может в рамках иерархии персональных и коллективно разделяемых ценностей занимать более высокое положение чем этничность» [4]. В частности, Р.С. Лаво отмечает, что «если в XX веке преобладала этнокультурная идентичность, то в XXI веке на первое место выдвинулась культурная идентичность» что объясняется развитием информационно-сетевого общества [4].

На наш взгляд, такое утверждение не совсем верно. В результате кризисных явлений в культуре и обществе, вызванных в том числе глобализацией и цифровизацией, именно вопросы этнокультурной принадлежности выходят на первый план. Причем не национальная, а этническая и культурная идентичность доминирует в тех случаях, когда чувствуется угроза дискриминации, ущемления, потери идентичности. Не смотря на процессы миграции и проблемы самоопределения, вызванные глобализацией, вопрос этнической/этнокультурной идентичности нельзя оставить без внимания. Так, например, во Франции - одной из стран-основательниц Европейского союза, мало кто идентифицирует себя в первую очередь европейцем, на вопрос о самоидентификации скорее скажут «я - француз», а в таких регионах как Эльзас или Корсика ответ будет «я - эльзасец» или «я - корсиканец».

Вопрос о важности уделять достаточно внимания этнической составляющей идентичности прослеживается во многих исследованиях этнокультурной идентичности последних лет.

По мнению Н.Н. Ростовской, «в свете происходящих политических, культурных и экономических процессов вопрос об этнической идентичности приобретает особую актуальность. На изменение этнической идентичности не могут не влиять миграционные процессы, которые усилились и активно происходят на протяжении последних нескольких десятилетий... Это подчеркивает важность и необходимость осмысления процессов формирования этнической идентичности и процессов межэтнической коммуникации. Состояние этнической идентичности (её интегрированность) во многом определяет возможность толерантного отношения к другим этносам» [5].

Ц. Юань также полагает, что «Проблема этнокультурной идентичности стала ключевой на сегодняшний день, не только в России, но и во всем мире. Это объясняется, прежде всего, глобализацией культурного пространства, массовыми миграциями и радикальными преобразованиями социальных и экономических систем, в также возрастанием роли средств массовой информации» [6]. Справедливым на наш взгляд является утверждение о парадоксе современной культуры, где с одной стороны, происходит «стирание различий между культурами и индивидами, а, с другой, наблюдается процесс сохранения этнического самосознания» [6].

И.А. Зверева также отмечает, что «этническая идентичность считается определяющим признаком, защищающим жизнестойкость современной цивилизации, и позволяющим индивиду осознать свое место в определенной этнической общности, дает ему право перенести на себя качества и особенности своего внешнего окружения, актуализирует в нем черты, которые занимают важное и необходимое место в обществе» (цит. по: [6]). А И.В. Малыгина рассматривает этнокультурную идентичность как логически обусловленный феномен, имеющий глубокие корни, который «необходим для создания целостности социума и этнокультурной самобытности народов...» (цит. по: [6]).

Ввиду сложности и неоднозначности исследуемого феномена его изучение на сегодняшний день требует использования новых подходов, свежих взглядов, актуальной

методологии.

В рамках исследований визуальной культуры, где визуальные образы становятся центральным элементом культурного и социального дискурса, исследования этнокультурной идентичности приобретают новое измерение; использование потенциала визуальных исследований как методологии исследования этнокультурной идентичности представляется нам особенно перспективным для выявления особенностей ее репрезентации и конструирования на современном этапе.

Визуальная культура играет центральную роль в самоидентификации и самопрезентации современного человека, позволяя ему коммуницировать с окружающим миром на множестве различных уровней, предоставляя инструменты и контекст для понимания себя, своего места в мире и своего отношения к другим. Через визуальное люди учатся интерпретировать мир вокруг, что, в свою очередь, влияет на их самосознание и понимание себя в этом мире. Посредством визуальной культуры люди усваивают определенные модели поведения, роли и стереотипы, которые могут формировать или изменять их самосознание. Таким образом, визуальная культура тесно связана с процессами идентификации: с одной стороны, она является ее отражением, репрезентацией, с другой стороны, она оказывает влияние на человека, конструируя его реальность.

Визуальное в репрезентации этнокультурной идентичности играет важнейшую роль, так как оно помогает визуализировать, выразить и передать культурные ценности, традиции и особенности этнических и культурных групп. Это может проявляться в различных формах, включая искусство, одежду, символику, архитектуру и многое другое. А с приходом новых технологий и развитием социальных сетей можно включить в этот список мемы, визуальные образы в видеоиграх, фотографию и так далее. Визуальные элементы могут нести в себе информацию о культурных ценностях, традициях и ритуалах, помогая сохранять и передавать информацию о них из поколения в поколение.

Так Клиффорд Гирц, культурный антрополог, формулировал понятие культуры как системы символов, через которую люди формируют свою идентичность, описывая картину мира данного народа, как «его представления о формах, в которых существует объективная реальность, его понимание природы, человека общества» [\[7\]](#). К. Гирц утверждал, что культурная и этническая идентичность складывается из сложных систем символов и значений, которые люди используют для интерпретации своего мира, подчеркивая их важность [\[7\]](#).

Именно система символов, принадлежащих той или иной культуре, создает своего рода основу, во многом отражающую этнокультурную идентичность.

Я. Ассман также считает, что «сознание социальной принадлежности, то, что мы называем «коллективной идентичностью», основано на участии в общем знании и общей памяти, которые сообщаются через говорение на одном языке или, говоря шире, через использование общей системы символов» [\[8, с. 149\]](#).

Содержащиеся в визуальных образах символы способны вызывать сильные эмоциональные реакции, причем эмоциональное воздействие образа на человека происходит, как правило, на бессознательном уровне. Так, А. Менегетти, анализируя влияние кинематографа на человека, исследует прежде всего кинематографические образы и то, как они воспринимаются человеческим сознанием и, что не менее важно, отзываются в нашем бессознательном, поскольку скрытое содержание бессознательного

проецируется на увиденный образ [\[9\]](#).

Именно эта особенность образа исследуется в психологии. Причем понятие образа в психологическом измерении чаще всего рассматривается «как синонимичное картине мира, ее отражению в психике» [\[10, с. 64\]](#).

Подобные процессы происходят, например, при восприятии мемов – визуальных юмористических образов, распространяемых в сети. У представителей одной культуры изображение вызывает бессознательный смех, однако для других оно может показаться неприятным или даже шокирующим, будучи связанным негативными ассоциациями с коллективным культурным опытом.

В связи с этим можно заключить, что образы являются визуальным отражением этнокультурной идентичности. Вслед за И.В. Малыгиной определяя этнокультурную идентичность как сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет осознание индивидом единства с этно-национальным образованием, глубинное эмоциональное, почти сакральное переживание этого единства и культурные практики манифестации этого единства как индивидуальные, так и коллективные [\[11, с. 44\]](#), мы приходим к выводу, что все перечисленные составляющие этнокультурной идентичности – рациональная, эмоциональная и поведенческая, – так или иначе сопряжены с определенными образами. Образы этнокультурной идентичности способны передать весь комплекс чувств и эмоциональных переживаний по поводу принадлежности к собственной культурной общности, отражают рефлексивные процессы и глубинные смыслы, образующие этническое/национальное самосознание, специфическое для данной культуры видение и восприятие мира; посредством визуальных образов происходит манифестация принадлежности к этнокультурной общности, ее единства и целостности.

То есть потенциал визуальной культуры для исследования этнокультурной идентичности, с одной стороны, заключается в способности визуальной культуры отражать особенности репрезентации этнокультурной идентичности на современном этапе. С другой стороны, визуальное во многом способно влиять на ее формирование.

По мнению В. И. Ильина, «конструирование национальной идентичности можно рассматривать как процесс присвоения и усвоения индивидом пропущенных сквозь призму личностных установок национальных символов, образов и смыслов, сформированных и воспроизводимых в коллективной памяти посредством социальных институтов» [\[12, с. 73\]](#), что на наш взгляд справедливо и для этнокультурной идентичности. Ввиду обилия информации поступающей по зрительному каналу в особенности в современном цифровом обществе, символы, образы и смыслы, связанные с этнокультурной идентичностью, часто находят отражение именно в визуальном.

Сегодня визуальные практики являются неотъемлемой частью контента в киберпространстве. Они же участвуют и в конструировании этнокультурной идентичности, которая приобретает в киберпространстве свои особые механизмы конструирования и манифестации [\[13\]](#). Цифровая (сетевая) идентичность сегодня является неотъемлемой частью идентичности человека.

Под цифровой (сетевой) идентичностью в статье понимается создание индивидом своей цифровой проекции в информационно-коммуникационном пространстве, в частности, в социальных сетях [\[14\]](#). Причем эта «проекция» создается во многом за счет визуального

контента: это и аватары, и маски, и фотографии, с помощью которых человек идентифицирует себя, демонстрируя свое визуальное «воплощение».

Как справедливо отмечает Э.Н. Налбандян, «наиболее значимыми индикаторами современного мира становятся не институциональные образования, а их визуальные проявления» [\[15, с. 139\]](#). Человек в современном мире все в большей степени вынужден пребывать в ситуации формирования идентичности посредством диалога с медиа, которые отражают действительность через визуальные репрезентации [\[15, с. 139\]](#).

Визуальные образы оказывают значительное влияние на наше восприятие и понимание мира, способствуя развитию воображения, критического мышления и эмоционального отклика. Являясь частью особой картины мира, свойственной той или иной этнокультурной группе, визуальные образы наполнены символами, изображениями, которые стоят за чем-то иным, имея глубокий идейный, культурный или эмоциональный подтекст, выходящий за рамки его буквального значения.

Многие исследователи визуальной культуры (Дж.Александр, Г. Беме, Дж. Митчелл, К. Мокси, Дж. Элкинс и другие) сходятся во мнении, что визуальные образы стоит понимать шире, чем изображения, в силу того, что за ними стоят некие смыслы, способные не только оказывать воздействие на зрителя, но и в более широком смысле влиять на социокультурные процессы, конструировать идентичность.

Е. Петровская отмечает: «когда мы сегодня пытаемся дать определение образу, мы должны иметь в виду, что визуальность... не исчерпывается тем, что мы видим». Она призывает разграничить понятия изображения и образа. Причем изучать необходимо именно образы: то, что остается «вне изображения», образы «в которых спрессованы время и аффект и которые отсылают к опыту» [\[16, с. 37\]](#).

Визуальный образ представляет собой нечто большее, чем изображение, он обладает определенным статусом или ролью, функционирует в культуре, активно участвует в социальных процессах. Такой точки зрения придерживаются многие исследователи фотографии. По версии Ван Лира «Фотография - это не только отпечаток, но и фотографическое событие» [\[17, с. 15\]](#) Р. Арнхейм также писал, что фотография — не только форма наблюдения, но и форма действия [\[18, с. 119-141\]](#). А. Руйе также полагает, что фотография существует, чтобы изменять, строить, создавать [\[19, с. 94\]](#).

То есть образ предстает перед нами как активный субъект, он вовлечен в деятельность, способен стимулировать социокультурные изменения. «... Образ - это сосредоточие особой силы, которая либо в нем содержится, либо им используется...» [\[20, с. 175\]](#). Для У. Митчелла изображения – не просто представления чего-либо, это «живые сущности», которые взаимодействуют с человеческим опытом. Его работы часто фокусируются на том, как изображения функционируют в культуре и как они «работают» в социокультурных контекстах. В отношении визуальной культуры У. Митчелл предлагает рассматривать изображения не просто как пассивные предметы для просмотра, но и как активных агентов. Он утверждает, что изображения имеют «жизни», взаимодействуют с людьми. В своей книге "What Do Pictures Want?" (Чего хотят изображения?) У. Митчелл разрабатывает концепцию «желаний» или «потребностей» изображений, полагая, что изображения не просто представляют или изображают вещи, они также имеют свои собственные «желания» или «мощь», которые могут оказывать влияние на «зрителя» [\[21\]](#).

Готфрид Бём, автор термина «иконический поворот», заметив, что «смыслы, созданные при помощи образных средств, реализуются при восприятии образов» [\[22, 2007\]](#), также отмечает способность изображений действовать: не просто представлять или отображать что-либо, но и влиять, убеждать, манипулировать.

Иными словами, образы являются носителями смыслов, и, по всей видимости, способны их порождать.

Эту мысль четко формулирует Дж. Александер, утверждая, что особенность визуальных образов заключается в том, что производимый ими смысл обретает автономное существование. В итоге «иконографический опыт разъясняет, как мы ощущаем часть нашего социального и физического окружения, как мы испытываем реальность уз, связывающих нас с людьми, которых мы знаем и которых мы не знаем, и как мы вырабатываем чувство места, гендера, сексуальности, класса, национальности, нашей профессии и даже нашей самости» (цит. по: [\[23, с. 16\]](#)).

По мнению Я. Ассмана, коллективная идентичность, «чувство общности» создается и сохраняется благодаря циркуляции закодированного и выраженного в общем языке, общем знании и общей памяти культурного смысла, то есть запаса общих ценностей, данных опыта, ожиданий и толкований, который образует «символический мир смысла» или же «картину мира» данного общества [\[8, с. 150-151\]](#).

Скрытый в визуальных образах потенциал заключается в сохранении и трансляции этого смысла, его воздействии на человека. Именно смыслы, заключенные в визуальных образах, оказывают воздействие на людей, производят активную работу по манипулированию сознанием и конструируют идентичность.

«Коренное отличие мышления и практики человека от психики и поведения животного – способность к порождению смыслов. (Именно смыслов, а не знаков!) Смысл же понимается как такое дискретное психическое состояние, которое способно быть социально транслировано в кодах. При этом смысл, в отличие от знака, имеет помимо денотативной также экзистенциальную и генетическую компоненты. Экзистенциальная связана с режимами переживания, а генетическая – с цепочкой происхождения и выведения одних смысловых конструкторов из им предшествующих» [\[24, с. 148\]](#).

Таким образом, наделение образа «субъектностью» представляется довольно адекватным, исходя из того, что образы не просто отражают существующие социальные и культурные идентичности, но и активно конструируют и реконструируют их.

Это свойство образов может активно использоваться при исследованиях этнокультурной идентичности. Причем необходимо учитывать, что подобные процессы могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер. С одной стороны, визуальные образы могут выступать способом репрезентации этнокультурной общности, обеспечивать ее узнаваемость и позитивный имидж, что для многих народов в условиях глобализации культурного пространства приобретает особое значение. Однако, флаги и гербы, национальные символы, памятники и мемориалы, посвященные значимым событиям в истории страны или выдающимся личностям, могут быть как предметом особой гордости, так и орудием в борьбе идей.

Каждая культура имеет свои уникальные визуальные образы идентичности, которые отличают ее от других, причем они остаются неизменными на протяжении многих поколений, обеспечивая единство этнокультурной группы в континуальном аспекте.

Визуальные образы, связанные с историческим прошлым, вызывают глубокий эмоциональный отклик у представителей той или иной культуры, несут в себе важные для них смыслы, что позволяет эффективно распознавать «своих» и «чужих». Например, образ медведя в России как олицетворение силы и могущества, петух как символ храбрости и отваги во Франции. В рамках исследования этнокультурной идентичности следует учитывать опасность стереотипного понимания той или иной культуры, обусловленное почти неконтролируемым тиражированием и распространением таких образов, что мешает более глубокому пониманию иной культуры, формированию объективных представлений относительно ее ценностного ядра.

Визуальные образы играют важную роль в сохранении культурного наследия, транслируя социально-культурный опыт, позволяют сохранить для будущих поколений значимые сюжеты, интерпретируя их, обеспечивая преемственность. Сегодня, например, широко эксплуатируют визуальные образы прошлого, трансформируя их в соответствии с современными реалиями. В качестве примера приведем использование образа фригийского колпака для талисманов Олимпийских игр во Франции в 2024 году. Этот вид головного убора, известный со времен античности, стал прообразом шапочки якобинцев во время Великой французской революции. Являясь революционным символом республики и свободы, он присутствует в истории Франции на протяжении нескольких веков. Фригийский колпак украшает голову Марианны во французских ратушах или на марках. По версии создателей талисманов, основной идеей использования этого образа является идея о том, что спорт обладает революционным потенциалом, способным изменить весь мир.

Такие факты несут в себе большой интерес для исследователей этнокультурной идентичности в динамическом аспекте. Трансформации, происходящие с визуальными образами, их массовое тиражирование либо, наоборот, придание забвению могут многое рассказать о текущей ситуации с этнокультурной идентичностью.

Важно отметить, что сегодня визуальные образы как носители определенных ценностей и убеждений, могут не только развлекать, но и побуждать к активным действиям, являясь мотивом как для политической и социальной консолидации, так и для противоправных действий. Одним из примеров может служить скандально известное французское издание Шарли Эбдо, где шокирующий визуальный контент провоцирует как трагические события, так и желание отстаивать право на французский юмор как своеобразный способ демонстрации свободы – одной из важнейших ценностей французской культуры.

Такая способность визуальных образов воздействовать на аудиторию должна изучаться с позиции значимости того или иного образа для этнокультурной общности, его роли в историческом прошлом, коллективной памяти.

Визуальная культура, таким образом, является динамичным пространством, где визуальные практики и образы не только отражают, но и активно формируют этнокультурную идентичность, способствуя критическому переосмыслению культурных взаимодействий.

Визуальные образы, являясь неотъемлемой частью этнокультурной идентичности, служат мощным инструментом для сохранения культурного наследия, выражения самосознания и укрепления социальной солидарности; играют важную роль в процессе межпоколенной передачи знаний, традиций и ценностей; являются активными акторами социокультурных процессов. Визуальные образы могут включать в себя знаки, символы и смыслы, которые вместе создают уникальное визуальное впечатление, отражающее и формирующие

ценности, историю и традиции определенной этнокультурной группы, являясь богатым источником информации о культуре и ее ценностях, а также способствуя формированию чувства социальной принадлежности и культурной самобытности. Важность выявления этих образов, их роли и силы влияния определяет потенциал визуальной культуры в исследованиях этнокультурной идентичности на современном этапе.

Библиография

1. Седова Л. И. Перформативные практики коммеморации в конструировании коллективной идентичности // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе, 2023. № 2. С. 11-25.
2. Чистанов М. Н. Визуальный поворот в структуре этнической идентификации и самоидентификации городских жителей // Инновации. Наука. Образование, 2021. № 46. С. 2102-2107.
3. Закирьянова И. А. Проблема этнокультурной идентичности в теории бихевиоризма // Modern Science, 2021. № 2-2. С. 251-254.
4. Лаво Р. С. Проблемы этнокультурной идентичности в современном обществе // Культурная жизнь Юга России, 2019. № 4(75). С. 94-98.
5. Ростова, Н. Н. Репрезентация этнической идентичности молодежи (на примере Кемеровской области) / Н. Н. Ростова, О. Н. Ефремова // Вестник общественных и гуманитарных наук, 2023. Т. 4, № 4. С. 13-19.
6. Юань, Ц. К вопросу о характеристике этнокультурной идентичности современного общества / Ц. Юань, В. И. Лях // Культура и цивилизация, 2022. Т. 12, № 1-1. С. 214-220. – DOI: 10.34670/AR.2022.68.71.025.
7. Гирц К. Интерпретация культур. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
8. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
9. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное. Москва: ННБФ "Онтопсихология", 2001. 384 с.
10. Вачков И. В. Метафора и образ в социально-психологической практике: монография. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2022. 160 с.
11. Малыгина И. В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник, 2015. № 5. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2015_5/41.pdf (дата обращения: 25.01.2024).
12. Ильин В. И. Технологии конструирования перформативной национальной идентичности (на материалах русскоязычной социальной сети) / В. И. Ильин, М. Р. Снегур // Интеракция. Интервью. Интерпретация, 2024. Т. 16, № 1. С. 69-87. – DOI: 10.19181/inter.2024.16.1.4.
13. Середкина, Н. Н. Конструирование этнокультурной идентичности в киберпространстве средствами художественных практик (на примере представленности творчества А.О. Цыбиковой в сети Интернет) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки, 2023. Т. 16, № 11. С. 2021-2034.
14. Храмова, Л. С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2023. № 4. С. 130-135. – DOI: 10.25198/2077-7175-2023-4-130.
15. Налбандян, Э. Н. Визуальные репрезентации как способ конструирования смыслов в культуре // Культурная жизнь Юга России, 2023. № 4(91). с. 134-141. – DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-134-141.
16. Петровская Е. В. Теория образа. Москва: РГГУ, 2010. 283 с.
17. Van Lier H. Histoire Photographique de la Photographie. – Bruxelles: Impressions

nouvelles, 1992. 263 p.

18. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. Москва: Прометей, 1994. 352 с.

19. Rouillé A. La photographie. Paris: Édition Gallimard, 2005. 704 p.

20. Митчелл У. Дж. Т. Иконология. Образ. Текст. Идеология. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 240 с.

21. Mitchell W. J. T. What Do Pictures Want? The Lives and Loves of Images. Chicago: The University of Chicago Press, 2005. 408 p.

22. Böhm G. Wie Bilder Sinn erzeugen. Die Macht des Zeigens. Berlin: Berlin University Press, 2007. 282 p.

23. Ищенко Е.Н. «Визуальный поворот» в современной культуре: опыты философской рефлексии // Вестник ВГУ. Серия: Философия №2, 2016. С. 16-27.

24. Пелипенко А. А. Идентичность: смыслогенетические основания // Вопросы социальной теории, 2010. Том 4. С. 147-170.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является потенциал визуальной культуры в современных исследованиях этнокультурной идентичности.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод обобщения.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку процессы глобализации и мультикультурализма оказывают существенное влияние на современное общество и характер социальных взаимодействий. Это в определенной степени детерминирует на современном этапе развития социума особенности национальных культур, этнокультурной идентичности и межкультурных взаимодействий, а особое внимание при исследовании этих процессов учеными уделяется изучению потенциала визуальной культуры.

Научная новизна исследования заключается в глубоком изучении по авторской методике и подробном описании потенциала визуальной культуры в современных исследованиях этнокультурной идентичности.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет авторский акцент на то, что «в результате кризисных явлений в культуре и обществе, вызванных в том числе глобализацией и цифровизацией, именно вопросы этнокультурной принадлежности выходят на первый план. Причем не национальная, а этническая и культурная идентичность доминирует в тех случаях, когда чувствуется угроза дискриминации, ущемления, потери идентичности».

Библиография содержит 24 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих визуальную культуру и вопросы этнокультурной идентичности. В статье

содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «визуальные образы, являясь неотъемлемой частью этнокультурной идентичности, служат мощным инструментом для сохранения культурного наследия, выражения самосознания и укрепления социальной солидарности; играют важную роль в процессе межпоколенной передачи знаний, традиций и ценностей; являются активными акторами социокультурных процессов. Визуальные образы могут включать в себя знаки, символы и смыслы, которые вместе создают уникальное визуальное впечатление, отражающее и формирующие ценности, историю и традиции определенной этнокультурной группы, являясь богатым источником информации о культуре и ее ценностях, а также способствуя формированию чувства социальной принадлежности и культурной самобытности. Важность выявления этих образов, их роли и силы влияния определяет потенциал визуальной культуры в исследованиях этнокультурной идентичности на современном этапе».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы национальной культуры и межкультурного взаимодействия, культурологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи встречаются незначительные опечатки и технические ошибки (например, отсутствие пробелов между словами и др.). Структурные элементы статьи, которые, несомненно, составляют ее содержание, необходимо обозначить и выделить отдельными заголовками. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, а скорее, относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.